

Неизвестная звезда мирового балета

75 театральных сезонов Марины Семеновой

Марину Тимофеевну Семенову никто никогда не награждал "за честь и достоинство", но именно эти понятия определили творческую судьбу балерины, прослужившей в театре 75 лет.

Ей была уготована феерическая карьера: дебют 16-летней ученицы балетной школы Марины Семеновой на сцене Ленинградского театра оперы и балета в 1925 году не просто оповестил о появлении новой талантливой танцовщицы — он декларировал начало новой эпохи в классическом танце. Рожденный в учебном классе Вагановой стиль соответствовал почерку эпохи: старинные прихотливые узоры были модернизированы в лаконичные архитектурные конструкции, простые и величественные. Семенова, утвердившая этот стиль, с первых шагов на профессиональной сцене получила почти официальный статус первой советской балерины. Но участь фаворитки режима ее не прельщала.

В жизни Семеновой сцена занимала важное место. Но балет никогда не был для нее грозным богом, ради которого она приносила бы бесконечные жертвы. Даже сейчас для Марины Тимофеевны отправить ученицу на свидание не менее важно, чем научить ее тридцати двум фуэте. А в 1929-м никакие интересы карьеры не смогли заставить 20-летнюю прима-балерину остаться в Ленинграде, после того как из театра вынужден был уйти ее муж, партнер и педагог Виктор Семенов. Вопреки общеизвестной версии, Москва тогда еще не ждала ленинградцев с распростертыми объятиями. Год они колесили по стране, танцевали не только в оперных театрах, но и в глухих углах, где о суще-

ствовании балета не подозревали.

Выступление Семеновой на сцене Большого театра осенью 1930 года в "Баядерке" стало сенсацией. В Москве она быстро восстановила свой обширный ленинградский репертуар — станцевала "Лебединое озеро" и "Спящую красавицу", "Раймонду" и "Жизель", "Щелкунчика" и "Дон Кихота". Семенова принадлежала к той художественной элите, которая представляла советское искусство на исключительно редких зарубежных гастролях. Она первой из советских балерин выступила в парижской Гранд Опера. Стефан Цвейг, Алексей Толстой, Владимир Немирович-Данченко, Сергей Городецкий "соревновались" друг с другом, изливая свои восторги.

Однако безоблачной судьба Семеновой казалась лишь издалека. За 27 театральных сезонов в премьерах ей было позволено выступать нечасто и только во второстепенных ролях: в "Кавказском пленнике", "Пламени Парижа", "Тарасе Бульбе". Главная роль в премьерном спектакле досталась Семеновой лишь однажды — в "Барышне-крестьянке" она стала первой Лизой Муромской.

Она танцевала в эпоху больших хореографов. На этой же планете, в нескольких часах авиаперелета, жили и ставили новые спектакли Баланчин, Лифарь, Пети. Семенова не станцевала ни "Федру", ни "Кармен", ни "Симфонию до мажор". Для русского балета она осталась балериной Петипа. Семенова сама стала одним из создателей мифа Петипа — того самого, из-за которого уже 70 лет "Лебединое озеро" и "Баядерка" являются пределом мечтаний для любой российской балерины.

Она решительно закончила исполнительскую карьеру, когда ей было 43 года, всего несколько лет не дотанцевав до первых зарубежных триумфов Большого театра в Лондоне и Нью-Йорке и так и оставшись для мирового балета неизвестной звездой.

Семенова никогда не принимала участия ни в битве за роли, ни в битве за награды. Звание народной артистки СССР ей присвоили через 23 года после ее ухода со сцены. Но Марина Тимофеевна, всего считанные разы в своей жизни дававшая интервью, создала образ артистки с абсолютно состоявшейся карьерой. Она станцевала все, о чем мечтала. Даже Чагу в "Половецких плясках" из оперы "Князь Игорь". Для нее было безразлично, премьеру она танцует или четвертый спектакль — "Мне это даже нравилось: оттремел шум премьеры, а публика опять начинала орать". Она ни о чем не жалеет — разве что "Спартак" Григоровича родился слишком поздно и она не успела станцевать Эгину. В расцвете своей балеринской карьеры она родила дочь. Теперь у нее большая семья — внуки, правнуки. В ее класс рвутся не только лучшие балерины театра, но даже их партнеры. С ней репетировали свои роли Плисецкая, Бессмертнова, Тимофеева, Семенова, Павлова, Степаненко.

Для большинства артистов подобная судьба стала бы поводом для вечной тоски о несостоявшихся триумфах и недосостоявшейся карьере. Марина Тимофеевна Семенова приняла свою судьбу с честью и достоинством.

Мария ПЕТРОВА

Кубышка. - 2001. - 6-12 окт. - с. 9